

К СЕМИОТИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЯМ КАТЕГОРИИ ВООБРАЖЕНИЯ¹⁵

Цель работы – уточнить границы и содержание понятия «воображение» в рамках семиотической теории творчества. Эпистемологически воображение может быть определено как способ снятия неопределенности путем дополнения действительности на уровне чувственного восприятия, рассудка и разума. Онтологически – как способ схватывания сознанием реальных сущностей, пребывающих в потенциальном космосе, «четвертом царстве».

Ключевые слова: воображение, семиотическая теория творчества, «четвертое царство», Фридрих Дессауэр.

A.I. Demina, Samara University

TO SEMIOTIC FOUNDATIONS OF IMAGINATION CATEGORY

The purpose of the work is to clarify the boundaries and content of the concept of "imagination" within the framework of the semiotic theory of creativity. Epistemologically, imagination can be defined as a way to remove uncertainty by complementing reality at the level of sensory perception, reason and mind. Ontologically - as a way of grasping by the consciousness of real entities that are in the potential cosmos, the "fourth kingdom".

Keywords: imagination, semiotic theory of creativity, "fourth kingdom", Friedrich Dessauer.

Базовый вопрос, лежащий в основе любого исследования, так или иначе связанного с творчеством, заключается в том, как возможно новое, откуда оно возникает и как осуществляет себя. Одной из основных эпистемологических категорий, связанных с творческой, продуктивной способностью человеческого сознания, является категория воображения. Прояснение содержания категории воображения необходимо связать с определением роли воображения в творческом акте, что в свою очередь влечет необходимость построения общей

¹⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00462 А.

теории творчества, определения его гносеологического и онтологического статуса.

Теоретическая рамка нашего исследования – общая семиотика, согласно которой любая деятельность человека является семиотической, поскольку реальность доступна человеческому сознанию исключительно в форме, опосредованной тем или иным языком, который представляет собой систему, подчиненную действию прагматических, синтаксических и семантических правил. Операции со знаками могут носить характер рецепции, и тогда мы имеем дело в первую очередь с познавательной деятельностью, или проекцией, и тогда речь идет о деятельности творческой или технической в широком смысле. Средой семиотической деятельности является человеческое сознание, которое традиционно после Канта представляется состоящим из трех уровней – чувственного восприятия, рассудка и разума. Исходя из вышесказанного, творчество определяется нами как проективный семиозис, который осуществляется как трансформация, сдвиг прагматических, синтаксических и семантических правил, влекущий возникновение новых объектов на уровне разума, рассудка и чувственного восприятия (см. подробнее об этом в работах [1; 2; 3]).

Переход от рецептивной деятельности к проективной осуществляется в акте интуиции путем пересборки опыта, такой реконфигурации сознания, благодаря которой сдвигается соотношение знака и среды, то есть прагматического правила, и в разуме возникают новые идеи, концепты, фантазмы. П.К. Энгельмейер в своей теории трёхакта называет этот процесс первым актом изобретения [4]. Как показывает А.Ю. Нестеров, действие семиотических правил создает ситуации неопределенности: «Каждое из учитываемых в анализе семиозиса познания и деятельности правил допускает ту или иную неопределенность, возникающую вследствие ограничения правилом той или иной области содержания сознания» [5, с. 32]. В случае рецептивной деятельности неопределенность проявляется как знание о незнании, в случае проективной – как незнание о знании. Одним из способов снятия неопределенности, на наш взгляд, является воображение как дополнение действительности. Как было показано нами в статье [6], дополнение осуществляется на уровнях разума, рассудка и чувственного восприятия за счет использования избыточного количества семантических и синтаксических правил в ситуациях обозначения.

Средой осуществления воображения в первую очередь является разум, который фиксирует неопределенность, или, другими словами, неполноту или

проблему. Реакцией на проблемную ситуацию является попытка сдвига границы познаваемого и непознаваемого – в случае рецепции, и возможного и действительного – в случае проекции. Таким образом, в воображении происходит сдвиг прагматического правила как сдвиг указанной границы. Как нами было показано, реализацией синтаксического правила для воображения на уровне разума является рекомбинация элементов памяти в структуре рефлексии, которая требует внешней инстанции, что влечет за собой появление понятия интуиции [6, с. 87]. Подобная рекомбинация и есть, как мы уже говорили, переход от рецепции к проекции, то есть возникновение новой семантики: идей, образов, фантазмов.

Сфера действия воображения как механизма дополнения действительности не ограничивается уровнем рефлексии, поскольку подобное дополнение осуществляется и на уровнях рассудка и чувственного восприятия. На уровне рассудка эта ситуация обусловлена языковой избыточностью, то есть тем, что предметов, означиваемых языком, больше, чем объектов, воспринимаемых органами чувств, так действует семантическое правило рассудка. Синтаксис рассудочного воображения связан с возникновением искусственных языков и вторичных моделирующих систем. Прагматически воображение на уровне рассудка задается соотношением выразимого и невыразимого. Если разумное, рефлексивное воображение запускает процесс творчества, составляет его первый акт, то рассудочное воображение реализует акт второй – акт создания схемы, конструкции, плана или же, в случае вторичных моделирующих систем, художественного произведения. Третий акт изобретения связан с воплощением, реализацией конструкции в материи, доступной чувственному восприятию и подчиняющейся законам природы. Здесь воображение проявляется как снятие неопределенности в случае создания полного технического объекта, но также реализуется как произвольная форма воображения, участвующая в любом акте восприятия как создание целостного образа объекта.

Итак, мы вкратце описали механизмы возникновения нового в акте творчества и роль воображения в этом процессе. Однако за скобками пока остался вопрос об источнике нового. Попытаемся ответить на него, опираясь на теорию творчества Фридриха Дессауэра, в частности, на его концепцию четвертого царства. По Дессауэру, существует безграничное царство «природных данностей, материалов, энергий, законов» и безграничное царство «человеческих потребностей, бед, желаний» [7, с. 99], сферой пересечения которых является техника. Техника как исполнение желаний, потребностей

человека обращается к «четвертому царству», которое есть возможный, потенциальный космос, содержащий все возможные формы решения проблем. Дессауэр говорит о «динамическом характере творения», о человеке как со-творце: «Динамический характер космоса, как он для нас раскрывается в технике, исходит из человеческой деятельности. Именно человек, носитель формообразующих сил, которые делают необходимым, заставляют исследовать, оформлять и обрабатывать, источник беспокойства как таковой, он извлекает образы силы из потенциального космоса, помогает им приступить к действию. Изобретающий человек <...> приводит латентные картины к «развитию», раскрывает их, продолжает определенным и ограниченным образом творение, является одним из источников этой динамики» [7, с. 108]. Способом извлечения предустановленных форм из потенциального космоса, схватывания реальных сущностей из платонова мира эйдосов и является, на наш взгляд, воображение.

Список литературы:

1. Демина А.И., Нестеров А.Ю. Семиотический подход к анализу понятия творчества // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2020). Труды Международной научно-технической конференции. Под ред. С.А. Прохорова. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2020. 523с., С. 429-433.
2. Демина А.И. Вымысел и изобретение в семиотике творчества // Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире». Секции (II). Сборник научных статей М.: РФО - ИФРАН - МГУ. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. 1328 с. С. 2426-2428.
3. Нестеров А.Ю., Демина А.И. Задачи семиотической теории творчества // Философия, социология, право: традиции и перспективы: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию Института философии и права СО РАН, Новосибирск, 19–20 ноября 2020 г. / под ред. М. Н. Вольф. Новосибирск: Офсет ТМ, 2020. 274 с., С. 38-40.
4. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.
5. Нестеров А.Ю. Типы неопределенности в рецептивном и проективном семиозисе // Философия науки. 2020. № 2 (85). С. 28–44.
6. Нестеров А.Ю., Демина А.И. Воображение в семиотике творчества // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 84–89.
7. Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара, 2017. 266 с.